

1 – ЗАО «Ретиноиды»,
111123, Россия, г. Москва,
ул. Плеханова, 2/46, стр. 5

1 – JSC «Retinoids», b.
5, 2/45, Plekhanova str.,
Moscow, 111123, Russia

* адресат для переписки:
E-mail: guzev3@yandex.ru

СТАТЬЯ ПРИВЕДЕНА В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

О ГАЛЕНЕ (СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ В ОЦЕНКЕ ПОТОМКОВ)¹

К.С. Гузев^{1*}

Резюме. В работе представлены страницы жизни и некоторые черты характера римского врача Галена. Источником информации служили материалы, опубликованные в отечественной и зарубежной литературе.

Ключевые слова: Гален, римский врач, философ, история медицины и фармации.

**ABOUT GALEN
(PAGES OF LIFE AND TRAITS OF THE PERSON IN THE ASSESSMENT OF THE DESCENDANTS)²**

K.S. Guzev^{1*}

Abstract. The paper presents the pages of life and some character traits of the Roman physician Galen. The source of information is the materials published in domestic and foreign literature.

Keywords: Galen, Roman physician, philosopher, history of medicine and pharmacy.

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь Галена многократно описана, в результате чего превратилась в сухое перечисление дат его жизни и деятельности, городов, где он бывал, и трудов, которые он написал. В данной работе мы попытались не столько в очередной раз описать жизненный путь этого великого человека, сколько раскрыть по возможности его характер и некоторые человеческие качества.

Литературными источниками для предпринятого исследования служили прежде всего монография Савелия Григорьевича Ковнера («Очерки истории медицины», 1878–1888) [1], книга V. Nutton («Ancient Medicine», 2004) [2], сообщение P. Starr (2008) [3] и труды самого Галена, подготовленные к печати сотрудниками кафедры истории медицины, истории отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова под руководством проф. Д.А. Балалыкина (2014) [4]. Монография С.Г. Ковнера является, на наш взгляд, первым, если не единственным, полноценным трудом, объективно описывающим вклад Галена в медицинскую науку. Этой теме в ней посвящено 160 страниц. Биографическая часть основывается исключительно на выдержках из трудов самого Галена, т.к. в отличие от других авторов он не оставил пос-

ле себя полноценной автобиографии. Труд V. Nutton представляет собой учебное пособие по медицине древности, в котором собраны данные о жизни и творчестве Галена, полученные европейскими исследователями. Статья P. Starr – это описание жизни Галена, составленное по арабским источникам XIII в. [перевод книги Muwaffaq ad-Din (умер в 1269), сделанный Ibn Abi Usaybi'a]. Что же касается четвертой работы, то она уникальна: это первый том трудов Галена, переведённый на русский язык. В нем отдельной главой представлена биография римского врача. Необходимо сразу отметить, что сведения о жизни Галена, представленные в этих источниках, не всегда согласуются между собой. Часто даты расходятся на 1–2 года. Поэтому, если в представленной работе некоторые даты будут отличаться от общепринятых, прошу не обвинять в этом автора. И ещё: при написании этой статьи мы старались максимально цитировать первоисточники, придерживаясь авторского текста.

БИОГРАФИЯ

Гален родился в Пергаме в Азии в 131 г. [4]. По данным V. Nutton, он родился в августе-сентябре 129 г. в богатой семье пергамского архитектора. Прадед Галена был землемером, дед – старшиной гильдии

¹В работе представлено авторское видение предмета.

²The article presents the author's vision of the subject.

плотников, а отец – Элий Никон – известным архитектором. В Пергаме существовало несколько зданий, построенных Никоном. По мнению современников и самого Галена, Никон был человеком большой культуры, специалистом в геометрии, астрономии, архитектуре. Кроме того, отец Галена занимался селекцией винограда и усовершенствовал культуру виноделия. Никон имел римское гражданство, и сам Гален, таким образом, был римским гражданином [2].

Город Пергам (территория современной Турции, город Бергам) в начале второго столетия находился на высоте своего расцвета, в нём развивались различные философские школы, другие науки и ремёсла. Храмы и великолепные дома строились как на территории города, так и за его пределами. В Пергам приезжали дети римской знати завершать своё образование. Город привлекал представителей самых разных профессий. В это время в Пергаме возник медицинский центр – асклепион – с библиотекой, насчитывающей более 200000 томов.

Первоначальное образование Гален получил у отца Никона, обладавшего разносторонними знаниями. Будучи первым наставником своего сына, Никон с раннего возраста привил ему любовь к наукам. Первыми науками, преподанными отцом сыну, были математика (арифметика, счёт), геометрия, архитектура. Любовь к ним Гален пронёс через всю жизнь. Математическая логика, приобретённая в детстве, часто помогала ему и при проведении физиологических опытов, и при лечении больных. Здесь уместно привести высказывание самого Галена из работы «О том, что лучший врач – ещё и философ». Он пишет: «Чтобы знать о природе тела, о разновидностях болезней, а также разбираться в лекарствах, врач должен упражняться в логике. Чтобы быть сведущим в этих исследованиях, он должен презирать деньги и вести умеренный образ жизни; кроме того, он должен обладать всеми познаниями в области философии, логики, физики и этики» [4].

Влияние Никона на Галена было огромно, он не только служил для сына примером нравственности и интеллектуальной строгости, но и направлял его развитие с самой колыбели. Никон призывал сына к работе и днём и ночью, касалось ли это изготовления маленьких деревянных игрушек или занятий в философских школах [4]. Nutton, ссылаясь на ранние арабские источники, пишет, что есть сведения о том, что соученики Галена заявляли, что он раздражал их, т.к. никогда не имел времени ни на игру с игрушками, ни на шуточные разговоры. Таким образом, с раннего детства Гален детским радостям предпочитал приобретение знаний и жизненного опыта [2].

Первоначально Никон стремился вырастить из сына философа, поэтому уделял много времени обучению его философии с 12-летнего возраста. Сам Га-

лен говорит об этом так: «Отец заставлял изучать различные философские течения (догматы различных сект), существовавшие в то время в Пергаме, для того чтобы не быть рабом ни одного из них, быть умеренным, избегать наслаждений и более всего искать истины». В процессе обучения Никон не только подбирал ему учителей, но становился для сына наставником и репетитором. Отец лично сопровождал его на лекции по философии, а позже в спорах закреплял пройденное [1]. Впоследствии Гален осознал правильность довольно строгого отношения отца к сыну и в своих поздних трудах писал: «Я наслаждался выпавшей мне удачей иметь самого лучшего, самого понимающего, негневливого, справедливого и человеколюбивого из отцов». Что же касается матери Галена, то он сам писал о ней следующее: «Моя мать настолько склонна к гневу, что порою даже кусала своих служанок. Она постоянно кричала и корила моего отца, более чем даже Ксантиппа нападала на Сократа» [4]. Можно предположить, что мать была не очень довольна тем вниманием, которое Никон оказывал сыну, лишая этого внимания её. В европейских источниках нет никаких указаний на наличие у Галена братьев или сестёр. Однако в арабских источниках имеются сведения, что у будущего врача была сестра [3]. Несмотря на то, что сам автор (P. Starr) предупреждает, что на Востоке биография Галена претерпела неожиданные и любопытные изменения в связи с появлением значительного количества работ, приписываемых самому учёному, этот факт даёт нам основание предположить, что Гален был единственным сыном в семье и именно поэтому отец уделял его воспитанию так много времени.

Подобное отношение отца к сыну необычно и противоречило общепринятому в Древнем Риме воспитанию мальчиков.

Традиционно детство римских мальчиков было строго расписано по годам. Обучение начиналось с раннего детства. Частные учителя либо у себя дома, либо в общественных местах, или просто в садах собирали детей и за плату обучали их чтению, письму, счёту – учитель произносил буквы и слова, а ученики повторяли их вслух, затем он на вощёной дощечке писал буквы и слова, а ученики списывали их. В подобных начальных школах учились в возрасте 7–12 лет. Следующим звеном школы была «грамматика», где курс обучения длился четыре года. Здесь ученики читали и комментировали отрывки из произведений поэтов и писателей, делали письменные упражнения. С 16 лет ученики переходили в школу «риторики», это можно сравнить с современной высшей школой. Эти школы пользовались большой популярностью, т.к. в империи продолжало цениться искусство красноречия. Они учили своих слушателей искусству построения фраз и изысканности речи [5].

С 17 лет Гален приступил к изучению медицины. Существует легенда о якобы вещем сне Никона, в котором Асклепий (древнегреческий бог врачевания

и медицины) повелел ему посвятить сына врачебно-му искусству. Об этом упоминают все исследователи биографии Галена. Однако это несколько противоречит существующим в то время традициям и здравому смыслу.

- *Противоречие первое.* Римский народ состоял в основном из двух сословий – воинов и земледельцев [1]. Но основной профессией в Древнем Риме, о которой мечтали все мальчишки и их состоятельные родители, считалась карьера военного. Ребята с раннего детства бредили этим. У маленьких детей были «военные» игрушки, повзрослевшие мальчишки бились на мечах, ездили на маленьких колесницах. В связи с этим все сколько-нибудь состоятельные семьи желали видеть своих отпрысков на военной службе [6]. Почему же этого не произошло с Галеном?
- *Противоречие второе.* Известно, что отец Галена был архитектором. Архитектором был и дед Галена [2]. Налицо династия, и продолжать её должен был Гален, однако же этого не происходит. Почему?
- *Противоречие третье.* Почему медицина? Ведь хорошо известно, что римские граждане с презрением относились к врачам. Их предубеждение по отношению к служителям медицины объяснялось презрением к положению общественных групп, из которых выходили врачи: рабы, отпущенные, иностранцы. В итоге свободные римские граждане сторонились медицины и в очень редких случаях посвящали себя этой профессии [7].

Ответы на эти вопросы были найдены по отрывочным сведениям, подчерпнутым в трудах по истории медицины, принадлежащих перу авторитетных учёных.

С одной стороны, есть сведения, что Гален обладал слабым здоровьем [8]. С другой – многие авторы единодушны в том, что само имя Гален происходит от прилагательного «γᾰλῆνός» – спокойный, безмятежный. Если учесть, что имена мальчишкам в Древнем Риме присваивались лишь на 9-й день жизни, то, вероятно, уже к этому сроку новорождённый показал свой характер, т.е. он был тихим, спокойным, а может быть, и слегка болезненным ребёнком. Намёк на это содержится и в трудах Галена. Вот что он пишет о способностях детей в сочинении «Способ распознавания и лечения страстей...»¹: «Все, кто наблюдает за детьми, могут назвать их или скромными, или бесстыдными... стремящимися к красоте и совершенству, а других – абсолютно безразличными к этому. Существуют дети трусы или смельчаки, они могут быть по природе правдивы или лживы. Поэтому и стараются дать детям имена сообразно их способностям» [4]. Можно предположить, что, обладая слабым здоровьем, Гален не толь-

ко не мог быть военным, но и был не способен достойно продолжить дело деда и отца. Вероятно, отец долго думал, чему бы обучить сына, и выбирал все возможные варианты. И не исключено, что именно во сне к нему пришёл ответ на этот сложный вопрос. Следует отметить также, что ко II веку в Древнем Риме изменилось отношение к медицине и врачам. Хорошие врачи имели возможность не только хорошо зарабатывать, но и могли занять достойное место в обществе [7]. Исходя из этого, отец, видя цепкий ум сына, его хорошую память и непреодолимую тягу к знаниям, мог прийти к выводу, что медицина – это та специальность, обладая которой его сын сможет достойно продолжить род, принести много пользы и остаться в памяти потомков.

Нами был найден ещё один довод, который определил поступок Никона. В трактате «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» Гален пишет: «Мой отец был также сдержан. У многих своих друзей, когда они в запале избивали своих слуг, ударяя их в челюсть, он лечил этих слуг от растяжения сухожилий – результата избивания, порицая избивавших за их гнев» [4]. Эта цитата свидетельствует, что отец Галена имел определённые знания и навыки в лечении некоторых заболеваний, в частности ушибов и растяжений. Несомненно, используя свои знания и умения, он осознавал полезность этого ремесла.

Так или иначе, Никон определил судьбу своего сына и отправил его обучаться медицине. Сначала Гален изучал медицину в родном городе Пергаме, т.к. к тому времени в этом городе сформировался медицинский центр. Анатомию он изучал у Сатирика, патологию – у последователей Гиппократов (Стратоника, Энния Меккия и Эсхриона) [1]. Через 3 года после кончины отца, который завещал ему своё немалое состояние, Гален самостоятельно предпринимает путешествие для пополнения своих знаний. Он посещает Смирну, где слушает лекции анатома Пелопса и философа Альбина, затем переезжает в Коринф и изучает фармакологию и лекарствоведение под руководством Нумезиана. Затем для изучения фармацевтики и естественной истории он предпринял продолжительное путешествие по Малой Азии и, следуя вниз по ликийскому берегу (средиземноморский берег современной Турции), разыскивал чёрный янтарь, или лигнит, а в Палестине – асфальт [4]. Имеются сведения о посещении Галеном Сирии, Палестины, Кипра и Мёртвого моря. Эти путешествия были предприняты Галеном для более детального изучения действия целебных трав, минералов, металлов, смол, пряностей, а также других известных в то время лекарственных препаратов и антидотов [9, 10].

Т. Мейер-Штейнер и К. Зудгов свидетельствуют, что к 20 годам Гален написал свои первые трактаты по философии и медицине [11].

¹«Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души».

Наконец, в 152 году Гален прибывает в Александрию, где в течение 4 лет с особым усердием изучает анатомию, а также навигацию и астрономию [1]. Особый интерес для нас представляет информация, которая содержится в работе V. Nutton. Он утверждает, что во время нахождения в Александрии Гален знакомится со свойствами редких препаратов и минералов, обладающих действием лекарств. Там же Гален много времени уделял «книжному образованию» [2], о результатах которого можно судить хотя бы по тому, кого цитирует Гален в своих трудах. Это греческие классики философии, поэзии, медицины: Платон, Еврипид, Пифагор, Аристотель, Гомер, Феогид, Эзоп, Гипократ, Гераклит, Митридат, Клеопатра, Цельс, отец и сын Андромахи, Диоскорид. Гален прекрасно знал мифы Древней Греции и часто в качестве примеров приводил богов. Из вышесказанного видно, насколько был широк кругозор Галена, с легкостью цитировавшего как авторов, написавших свои труды в VI в. до Р.Х., так и своих современников. Кроме того, по мнению В.Н. Терновского, к этому времени Гален знал все греческие наречия, а также латинский, эфиопский и персидский языки [8]. Этот перечень, по-видимому, можно значительно расширить, т.к. Галену приходилось общаться с большим кругом пациентов и с ними надо было как-то понимать друг друга, а лечил он всех – от рабов до императоров.

Приобретая огромные по тем временам знания, Гален возвращается в свой родной Пергам и приступает к практическому врачеванию. Произошло это в конце 157 – начале 158 годов. Он был нанят главным городским священником в качестве врача для работы в одной из гладиаторских школ [4].

Поскольку бои гладиаторов были одним из любимых зрелищ горожан, а на их устройство тратились деньги налогоплательщиков, здоровье гладиаторов было под особым контролем. Как известно, к каждой гладиаторской школе были прикреплены врачи. Они выполняли несколько функций, которые были распределены между ними. Так, одни смотрели за диетой, другие – за физическими нагрузками, третьи следили за соблюдением гигиены. Гален был не простым врачом. По утверждению А. Стрельцова, ему было поручено оказывать помощь раненым гладиаторам, т.е. он должен был присутствовать на спектаклях и в случае необходимости оказывать первую помощь раненым сразу после получения увечья во время выступления на арене [7]. Д.А. Балалыкин добавляет, что Гален уделял раненым гладиаторам особое внимание: он следил за их питанием, вправлял вывихи, обрабатывал и зашивал раны, а также контролировал общее состояние их здоровья. Цитируя М. Meyerhof, Д.А. Балалыкин пишет, что, по словам самого Галена, под его присмотром умерли только два гладиатора, в то время как его предшественник за аналогичный период потерял шестнадцать бойцов [4]. Все авторы отмечают, что благодаря знаниям и умению Гален снискал большое уважение среди жителей города, а верховный жрец, от-

вечающий за устройство гладиаторских боёв, трижды продлевал с ним договор на работу в городской школе гладиаторов. Анатомический и хирургический опыт, полученный молодым врачом в гладиаторской школе, был уникален: он изучал анатомию на трупах погибших бойцов, проводил хирургические вмешательства, помогая раненым с разнообразными повреждениями. За годы работы в гладиаторской школе Гален убедился в необходимости соблюдения диеты, гигиены, проведения профилактических мероприятий, научился лечить вывихи, переломы и тяжёлые раны [2, 4, 10].

После семи лет работы в гладиаторской школе у Галена начинается следующий этап в жизни. В 162 году он переезжает в Рим и там за короткое время делает блестящую карьеру врача.

Обладая обширными и системными знаниями в медицине, Гален принимает участие во врачебных диспутах, прилюдно проводит анатомические вскрытия животных (собак, свиней, медведей, коров и обезьян), организует публичные физиологические опыты. Не исключено, что Гален делал это с целью привлечь к себе больше внимания. К. Сухомлинов отмечает, что благодаря этому Галену удалось завязать близкие отношения со многими высокопоставленными и выдающимися людьми того времени, и эти связи были во всех отношениях очень полезны для него. С одной стороны, он приобретал возможность познакомиться наиболее влиятельные круги столицы со своими идеями и получить от них некоторую защиту от нападков коллег, а с другой стороны, очень скоро они стали предоставлять ему необходимую практику. Гален часто брался лечить безнадежных больных, от которых отказывались другие врачи. Удача сопутствовала ему, репутация крепла, слава бежала впереди [12]. Так или иначе, очень скоро его пациентами стали известные учёные, деятели искусств, философы, сенаторы, консулы, городская власть Рима, члены императорской семьи. Через короткое время его имя стало фигурировать в списке кандидатов в личные врачи императора. В результате широкой известности Гален стал придворным медиком и до конца своей жизни выполнял эту функцию при двух римских императорах – Марке Аврелии и Луции Коммоде. [2, 4]. Этот длительный период жизни Галена (около 30 лет) включает в себя вынужденные переезды из Рима в Пергам и обратно, вызванные конфликтами с менее способными и удачливыми коллегами, эпидемиями, а также войнами, введшимися римскими императорами. Но несмотря на это, живя при императорском дворе, Гален продолжал писать книги и лечить бесчисленное множество пациентов (бедных и богатых, свободных и рабов) [4]. К сожалению, об этом периоде жизни Галена какой-либо достоверной информации нет.

По одним источникам умер Гален в Риме, по другим – в родном городе Пергаме. Однако общепринятого мнения о времени смерти великого врача нет. Европейские источники утверждают, что Гален умер в 201 году в возрасте 70 лет, в то время как восточные

авторы сходятся во мнении, что Гален умер в 210 году и было ему 80 лет [3].

Итак, биография учёного дошла до нашего времени в значительном объёме, а что известно о личности Галена, особенностях его характера?

Приведём описание внешнего вида Галена по арабскому источнику XIII в.: «Тёмного цвета красивые волосы, тонкие черты лица, широкие плечи, широкие руки, длинные пальцы. Имел прямую походку, когда смеялся, показывал зубы, много болтал и редко молчал, часто проводил время со своими спутниками. При выезде к больному был опрятно одет и источал приятный аромат» [P. Starr, 2008]. Несомненно, что портрет в значительной степени идеализирован, но даже эта незначительная информация позволяет увидеть свободного и независимого, культурного и воспитанного человека.

В интернете мы обнаружили странный портрет. И если бы не подрисовочная подпись, то никто, вероятно, не догадался бы, что это портрет Галена.

«Это портрет Галена. С периода античности не сохранилось ни одного портрета Галена. Единственное античное изображение его было найдено в так называемом манускрипте Юлианы Аниции. Этот значительный, иллюстрированный труд сейчас хранится в том, что раньше было Венской библиотекой. Этот труд был написан в 487 году (а может быть и 512) и являлся свадебным подарком Юлиане Аниции, дочери Анициуса Олибриуса, императора западной империи в 472 году, и его жены Плацидии, дочери Валентиниана Третьего. Этот документ содержит описание и рисунки трав, а также внушительный текст травоведа Диоскорида (который процветал в 60-х годах нашей эры). Портрет Галена находился на третьем листе раздела и был весьма повреждён – большая часть краски облупилась. Этот рисунок был подготовлен для этого издания мистером Т.Л. Поултоном – художником анатомического департамента университетского колледжа. Он работал над увеличенной фотографией этого изображения и восстанавливал рисунок черточка за черточкой и в конце концов восстановил все отсутствующие детали» [Portrait of Galen. wellcomeimages.org]

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

О характере Галена написано немного. Первое, на что обращаешь внимание, это на его имя, означающее в переводе – «спокойный, безмятежный». Вероят-

но, он и был таким в раннем детстве. Можно предположить, что отец, видя спокойный нрав сына, захотел отметить в имени эту черту его характера. Однако это продолжалось недолго, почётное положение римского гражданина и семейное богатство сделали Галена независимым и обеспечили возможность заниматься любимым делом [4]. Как отмечают многие исследователи трудов Галена, впоследствии его характер претерпел коренные изменения. Здесь уместно процитировать слова С. Ковнера, специально выделенные в отдельную главу «Черты характера Галена и выполненная им задача»: «Гален в своих сочинениях везде обнаруживает тщеславие, самолюбие, страсть много говорить о себе, рисоваться, он легко приходит в гнев, преклоняется перед своими фетишами, беспощаден к противникам, догматичен, нагружен, словно тяжёлой артиллерией, вескими аргументами, вооружён, как диалектик, отличается обилием цитат и анекдотов, с удивительной лёгкостью владеет плавным языком, на котором писали римские греки». Впоследствии эта цитата стала переходить из одной книги в другую. В подтверждение некоторых положений этой цитаты приведём слова самого Галена из книги «Три комментария на книгу Гиппократов «О природе человека». Он пишет: «Когда моя книга «О стихиях, согласно Гиппократу» стала общедоступной и получила признание всех просвещённых читателей, некоторые неучи, которые, как ни старались, не смогли найти в ней ни одного изъяна и задохнулись от зависти, решили, что для того, чтобы опорочить мою книгу, достаточно заявить, что это писание не принадлежит Гиппократу». У С. Ковнера читаем: «Он многоречив, как азиатский уроженец, расплывчат, болтлив, слог его растянут и витиеват, как у ритора, который никогда не затрудняется в поисках выражения, но притом как у ритора, знающего бесконечно много и которому память никогда не изменяет». [1]. V. Nutton добавляет: «Боец, упрямый, педантичный, многословный, в своих работах не скупится на комплименты в свой адрес, однако открытый, практичный, лаконичный и щедрый». И далее: «Сам Гален не преувеличивал излишне своё влияние на своих современников» [2]. Интересно отметить, что, обсуждая извечную проблему «О природе...», Гален изучил все известные на то время сочинения под названием «О природе», написанные древними философами: Платоном, Эмпидоклом, Мелиссом, Алкмеоном, Гераклитом и, конечно, Гиппократом. При подобном подходе к проблеме спорить с ним было не только очень трудно – просто невозможно. Здесь он следует заветам своего отца, требовавшего максимально изучить проблему, прежде чем приступить к спору или просто обсуждению.

Вот ещё одна цитата, свидетельствующая об особенностях характера Галена: «... в Риме в Галене проявились в полной мере дурные стороны характера: склонность к ссорам и спорам, а также хвастливое самомнение». Сам он утверждал, что с презрением относится к известности и популярности, но этому проти-

воречит его стремление заставить заговорить о себе в Риме. Для этого Гален устраивал медицинские чтения для избранного круга лиц, сопровождавшиеся вскрытиями животных и вивисекциями. Т. Мейер-Штейнег и К. Зудгов утверждают, что при этом им руководило не стремление приобрести возможно большее число пациентов, а высокомерие, с которым он относился к своим противникам. При чтении работ Галена, по их мнению, поражает безграничное тщеславие, переоценка своих и недооценка чужих исследований, большая склонность к болтливой обстоятельности [11]. Член-корреспондент АМН СССР Б.Д. Петров, цитируя Л.З. Мороховца, указывает, что «изложение трудов Галена – труднодоступно, часто сбивчиво, запутанно и многословно». Все эти нелицеприятные характеристики были свойственны, вероятно, молодому Галену. И объясняется это просто: его обширные и систематизированные знания во многих науках, а особенно в медицине, с одной стороны, и малообразованность коллег, с другой стороны, породили Галена-спорщика. Сам Гален, осознавая особенности своей личности, писал: «найдишь из тысячи хоть один человек, кто изучит и поймёт мои работы, я достаточно буду вознаграждён за мои усилия...» [13]. Вот лишь несколько цитат из работы А. Стрельцова «Врачи у древних римлян», характеризующих общее состояние медицины в Римской империи:

– медицина в Риме была вполне свободной профессией, и врачом считался всякий, кто выдавал себя за врача;

– в Риме не было общественного медицинского обучения. Первоначально обучение медицине было исключительно практическим и клиническим, т.е. учитель водил с собой учеников к постели больного и учил их распознавать и лечить болезни;

– у римлян не могло быть и речи о вполне строгом разграничении собственно врачей от лиц, которые заявляли себя специалистами в той или иной области врачебного искусства;

– со временем мнение о врачах менялось, им предоставлялись различные преференции, они объединялись в гильдии, некоторые из них богатели и приобретали определённый вес в государстве [7].

Здесь целесообразно привести несколько известных высказываний Галена о своих коллегах, опубликованных в монографии А. Стрельцова.

«Мне часто приходилось водить рукой хирургов, мало изощрённых в анатомии, и тем спасти их от публичного позора».

«Если бы Аполлон или Эскулап предложили им [врачам] себя в учителя, то они и богов не стали бы слушать».

«Шарлатанство и жадность врачей, которые на всё были готовы за деньги, сплошь да рядом нарочно вызывали у больного кризис, чтобы выманить побо-

лее гонорара, часто являются предметом осуждения и сатиры».

«Многие, посвящавшие себя медицине, не умеют как следует читать и предостерегают от варварства и ошибок в разговоре с просвещёнными пациентами».

«Никто в наш век не стремится к истине, но – к богатству, власти и удовольствиям. Кто занимается наукой, кажется безумцем».

«Публика обращается не к лучшим врачам, а к тем, которые более всего потворствуют ей».

«Между разбойниками и врачами разница одна – первые действуют в горах, а вторые – в городе» [7].

Несомненно, когда Гален достиг вершины медицинского искусства и стал архиатром (врачом императорского дома), ему стали неинтересны споры с коллегами, которые лишь раздражали его своей «дремучестью». Он поселился в императорском доме, продолжая писать книги и лечить всех, кто к нему обращался.

Кардинальное изменение характера Галена особенно заметно в его работе «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» [4], в которой автор разбирает и высказывает своё отношение к таким порокам человеческой души, как гнев, сладострастие, чревоугодие, малодушие, жадность, жажда власти, любовь к славе, зависть, подлость, честолюбие. Вот лишь несколько его высказываний, ставших, по сути, афоризмами:

- «Гнев – самая безумная из всех вещей, которые совершают люди»;
- «Гнев – это болезнь души. Любовь к славе и жажда власти тоже болезни»;
- «Голод – неподходящая причина, чтобы предаваться чревоугодию, а жажда не оправдывает иссушение целого бокала вина за один глоток»;
- «Жадность тоже болезнь. Худшее из всех зол – зависть»;
- «Грех – зло для души, боль – зло для тела» [4].

Интересно отметить, что ни один из авторов не обвиняет Галена в сребролюбии и алчности. Все единогласны в том, что римский врач лечил и бедных, и богатых и денег за свои услуги не брал. Хотя тот же А. Стрельцов утверждает, что «Гален получил за лечение жены бывшего консула и наместника Палестины Боэна 400 солидов» [7]. Вероятно, такие случаи были, но Гален хорошо понимал, что не взять плату у очень богатого человека означало обидеть его.

А вот что пишет сам Гален: «Вы никогда не поступите так же, как я, разделив свою одежду с некоторыми из моих слуг и предоставив другим всё необходимое для пропитания и жизни. Кроме того, вы могли заметить, как я заплатил долги за некоторых людей. Я

трачу всё богатство моего отца, оставленное мне в наследство, ничего не откладываю и не запасаю впрок». Относительно алчности врачей Гален восклицает: «Мы видим, что алчные люди, скорее продавцы лекарств, чем врачи». Он глубоко убеждён, что «превосходство в богатстве не приносит достоинства» и призывает своих учеников к исправлению – «Исправление любого из своих прегрешений всегда трудно для того, кто не желает этого делать» [4].

Была у Галена и другая черта – любовь к книгам, правда, из текста непонятно, была ли это высокая любовь к своим трудам или к книгам вообще. Так, в арабских источниках утверждается: «Среди предметов гордости Галена были его книги в обложке из белого и с переплётом из черного шёлка. На их изготовление он потратил огромные суммы». К сожалению, большая их часть сгорела при пожаре [3].

А вот описание Галена-учёного, для которого дороже всего правда. В поэме французского ученого XI в. Мацера Флоридуса, называемой «Одо из Мена. Свойства трав», при описании свойств корня пиона читаем:

«Корень пиона на шее детей, поражённых падучей, Им помогает, как это Гален утверждает учёный; Он повествует, что видел больного падучей ребёнка, Возрастом был он восьми или около лет, этот мальчик. Корень пиона обычно носил как лекарство, на шею Средство повесив; но корень однажды случайно сорвался, – Тотчас же мальчик упал, а когда привязали на место Корень, – он сразу поднялся; Гален, досконально желая Дело проверить, вторично сорвал его с шеи ребёнка, Вновь тот упал и воспрял, лишь на шею повесили корень; Так, с очевидностью сила подобной травы проявилась» [14].

Объяснение такого «жёсткого» и беспощадного подхода к изучению свойств лекарств можно найти в трудах самого Галена. Так, в работе «Способ распознавания...»¹ он пишет: «Мой отец приучил меня относиться с презрением к славе и почестям и уважать только правду» [4].

Одни авторы утверждают, что у Галена было много учеников, другие пишут, что из-за его отталкивающих в личном общении качеств, а также из-за того, что современники, как это часто бывает с замечательными людьми, его не во всём понимали, у Галена было мало учеников. Достоверно известно лишь о Глауконе и Эпигене, которых он брал с собой к постели больного [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, дошедшие до наших дней, собранные по крупицам сведения о том, каким человеком был Гален, в значительной степени противоречивы, но всем угодить невозможно. Сам же учёный призывал: «Учитесь у мудрых старцев, проживших благородную жизнь» [4].

Почти два тысячелетия отделяют время, в которое жил Гален, от наших дней. И то, что его имя известно, труды продолжают изучаться и история донесла до нас его заслуги, когда сколько имён кануло в вечность, ещё и ещё раз показывает, какой бесценный вклад в развитие медицины внёс великий врач античной эпохи Клавдий Гален.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Ковнер. Очерки истории медицины. От Платона до Галена включительно. Вып. 3. – М. 1888. 436 с.
2. V. Nutton. Ancient medicine. – Routledge: Taylor & Francis Group, 2004. 486 p.
3. P. Starr. Arab Sources on the Life of Galen // J. of Arts and Sciences Sayt. 2008. № 9. P. 89–99.
4. Гален. Сочинения. Том 1 / Под общ. ред., сост., вступ. ст. и комм. Д.А. Балалыкина; пер. с древнегр. А.П. Щеглова; научн. ред. А.П. Щеглова, Н.П. Шок. – М.: Весть, 2014. 656 с.
5. А.Н. Бадак. История Древнего мира. Древний Рим / А.Н. Бадак. И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Харвест, 1998. 864 с.
6. М.Е. Сергеенко. Жизнь древнего Рима. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 2000. 368 с.
7. А. Стрельцов. Врачи у древних римлян. Эпиграфические очерки. – 2-е изд. – М.: Типография О.О. Гербека, 1888. 111 с.
8. Клавдий Гален. О назначении частей человеческого тела / Под ред. В.Н. Терновского; перев. с древнегреч. проф. С.П. Кондратьева. – М.: Медицина, 1971. 555 с.
9. Л. Менье. История медицины / Пер. с французского д-ра И.А. Оксёнова. – М.-Л.: Гос. изд-во., 1926. С. 54–55.
10. J. Scarborough. Galen and Gladiators // Epistem: revista critica di storia delle scienze mediche e biologiche. 2013. V. 5. № 2. P. 98–111.
11. Т. Мейер-Штейнег, К. Зудгов. История медицины / Пер. со второго нем. изд. под ред. д-ра В.А. Любарского и д-ра Б.Е. Гершуни. – М.: Гос. изд-во, 1925. С. 125–137.
12. К. Сухомлинов. Медики, изменившие мир. От Гипократа до Бурденко. – М.: Эксмо, 2014. 384 с.
13. Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. 2-е изд. Кн. 1. – Ташкент: Изд.: «ФАН» Узбекской ССР, 1981. С. XXXVI.
14. Флоридус Мацер Одо из Мена. О свойствах трав. – М.: Медицина, 1976. 272 с.

¹«Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души».